

КАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Ставрополь-
скомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
Вѣдомостей 5 руб. въ ли-
стахъ, и 5 руб. 50 коп. въ
брошюрованномъ видѣ.

№ 14-й. 1880-й годъ. 16-го ІЮЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ во 2-й день сего іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: состоявшимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, согласно выраженному Государынею Цесаревною Марією Феодоровною соизволенію, нынѣ состоять подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣла по симъ учрежденіямъ, на основаніи ихъ уставовъ, восходившія на утверженіе блаженной памяти Императрицы Маріи Александровны, были представляемы на разрѣшеніе Ея Высочества Государыни Цесаревны.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СУНОДА.

Отъ 7 мая—14 іюня 1880 года за № 984 по ходатайству преосвященнаго архангельскаго о вызовъ въ архангельскую епархію изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго архангельскаго, отъ 24-го марта 1880 года за № 854, въ коемъ ходатайствуетъ о вызовъ въ архангельскую епархію изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для замѣщенія 16-ти священническихъ вакансій, такъ какъ въ архангельской епархіи не имѣется въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія таковыхъ вакансій. П р и к а з а л и: Въ виду встрѣченныхъ архангельскимъ епархіальнымъ начальствомъ затрудненій въ замѣщеніи священническихъ въ епархіи вакансій, по недостатку кандидатовъ священства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о содержаніи изъяеннаго ходатайства преосвященнаго архангельскаго объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ преосвященнымъ внутреннимъ епархій Россіи, съ порученіемъ сдѣлать распоряженіе о приглашеніи на службу въ архангельскую епархію какъ остающихся безъ мѣстъ въ ихъ епархіяхъ окончившихъ курсъ семинарскихъ воспитанниковъ, такъ равно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ. Объявившихъ желаніе отправиться въ Архангельскъ преосвященные имѣютъ доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій относительно назначенія такимъ лицамъ слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ и путевого содержанія.

Отъ 4-го—8-го іюня 1880 года за № 1148, о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о приѣмѣ въ 1879—80 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1879—80 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; и въ частности: а) въ виду заявленія испытательныхъ комиссій московской и кіевской академій, что на повѣрочномъ экзаменѣ по догматическому богословію нѣкоторые воспитанники не могли буквально прочесть помѣщенныхъ въ учебникѣ текстовъ священнаго писанія, многіе затруднялись сказать, откуда заимствованы приводимые ими тексты, нѣкоторые не могли прочесть такихъ извѣстныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, какъ пророчество Іакова, иные не могли указать, въ какомъ евангеліи излагается бесѣда Спасителя съ Никодимомъ,—предложить ректорамъ духовныхъ семинарій обратить вниманіе преподавателей какъ догматическаго богословія, такъ и изъясненія св. Писанія на этотъ недостатокъ и принять мѣры къ устраненію онаго на будущее время; б) рекомендуя преподавателямъ церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ принять къ надлежащему руководству замѣчанія и указанія академическихъ наставниковъ о замѣченномъ у воспитанниковъ на экзаменѣ

по этому предмету недостаткъ свѣдѣній о важнѣйшихъ отцахъ и учителяхъ церкви и объ ихъ писаніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предложить имъ озаботиться устраненіемъ другаго постоянно примѣчаемаго въ преподаваніи этого предмета недостатка, именно—очень малато знакомства воспитанниковъ съ священною и церковною географіею; по поводу же заявленія совѣта казанской академіи, что воспитанники нѣкоторыхъ семинарій вовсе отказывались отвѣчать на экзаменѣ по новой церковной исторіи (со времени реформациі), ссылаясь на то, что объ этомъ періодѣ нѣтъ никакого учебника, а воспитанникъ одной семинаріи (астраханской) объяснилъ, что у нихъ въ семинаріи проходила исторія только до раздѣленія церквей, вмѣнить преподавателямъ этого предмета въ непрѣмленную обязанность вполне проходить утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ программу преподаванія церковной исторіи, не заключая онаго тѣмъ отдѣломъ, до котораго доведенъ учебникъ, такъ какъ въ рекомендованныхъ Учебнымъ Комитетомъ пособіяхъ и въ духовной періодической литературѣ имѣется весьма достаточно учебнаго матеріала, относящагося къ новой церковной исторіи, которымъ и могутъ пользоваться преподаватели до одобренія учебника по этому отдѣлу; в) обратить вниманіе семинарскихъ педагогическихъ собраній на замѣченные испытательными коммисіями недостатки въ сочиненіяхъ экзаменовавшихся воспитанниковъ, именно—на допущеніе ими въ сочиненіяхъ словъ вульгарныхъ и областныхъ, на употребленіе безъ нужды словъ иностранныхъ и на встрѣчающіяся грамматическія ошибки и погрѣшности противъ орфографіи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Ключарь Ставропольскаго кафедральнаго собора, протоіерей Стеф. *Граниковъ*, согласно прошенію, 1-го іюля уволенъ

отъ должности ключаря и зачисленъ, впредь до усмотрѣнія, на сверхштатную священническую вакансію при кафедральномъ соборѣ; исправляющимъ должность ключаря назначенъ, впредь до усмотрѣнія, священникъ Алексан. *Яковенко*.

Опредѣленный на священническое мѣсто въ станицу Кадиновскую, Терской области, Григорій *Виноградовъ*, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего мѣста и 1-го іюля опредѣленъ на священническую вакансію при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Окончившій курсъ Кавказской духовной семинаріи Ив. *Архангельскій* 1-го іюля опредѣленъ на должность псаломщика къ Ставропольскому Троицкому собору.

Окончившій курсъ Кавказской духовной семинаріи Николай *Затонскій* 30-го іюня опредѣленъ на псаломщическую должность въ стан. Ивановскую; студентъ Кавказской духовной семинаріи Алексѣй *Адамовъ* того же числа опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви станицы Урупской.

Исправл. должн. псаломщиковъ: станицы Крымской Николай *Соловьевъ* и гор. Новороссійска Максимъ *Шмариновъ* 7-го іюля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію; испр. должн. псаломщиковъ селенія Дубово-Казинскаго Ермолай *Рябчиковъ* и селенія Кручено-Балковскаго Макарій *Дагаевъ* 9-го іюля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію.

Казакъ станицы Терской Яковъ *Коммингъ* 5-го іюля утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ приходской церкви сей станицы на 1-е трехлѣтіе.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

28-го іюня разрѣшено ремонтировать Николаевскую соборную церковь гор. Темрюка, именно: перекрыть и окрасить крышу, старыя оконныя рамы замѣнить новыми, переставить полы въ алтарѣ, не касаясь престола, въ церкви и на папертахъ, оштукатурить церковь снаружи и побѣлить внут-

ри, на собранную для сего сумму 1500 руб. и на средства благотворителей.

30-го іюня разрѣшено поднять на колокольню станицы Калужской, подъ надзоромъ техника, колоколь вѣсомъ въ 35 пудовъ, приобрѣтенный на сумму, пожертвованную церковнымъ причтомъ и прихожанами въ память совершившагося 19-го февраля сего года двадцатинятилѣтія царствованія Государя Императора и избавленія Его Величества отъ опасности, угрожавшей при взрывѣ 5-го февраля. Наибольшую сумму для покупки колокола (на 15 пудовъ) пожертвовалъ урядникъ Ефимъ Крахмаль; затѣмъ пожертвовали: священ. Николай Стрепетовъ 10 р.; испр. долж. псаломщика Никита Каневскій 3 р.; Новороссійскій купецъ Пав. Пачаковъ 20 р.; Ив. Пачаковъ 5 р.; мѣщан. Вас. Бажановъ 10 р.; мѣщан. Артемій Узуновъ 15 р.; казакъ Ив. Тищенко 10 р.; учитель Ив. Бажановъ 5 р.

30-го іюня разрѣшено [устроить при церкви станицы Полтавской новую каменную сторожку на общественную сумму.

1-го іюля разрѣшено окрасить внутри и снаружи Николаевскую и Крестовоздвиженскую церкви села Новогорлыкского и обить кровельнымъ желѣзомъ съ окраскою полы алтаря и восточную сторону снаружи Крестовоздвиженской церкви на собранную отъ разныхъ благотворителей сумму; того же числа разрѣшено ремонтировать церковь села Рогулей, и именно: позолотить кресты на церкви и колокольнѣ, исправить крышу, окрасить снаружи всю церковь и колокольню и сдѣлать другія мелочныя поправки на общественную сумму.

4-го іюля разрѣшено освятить правый придѣлъ въ церкви села Сандаты на новомъ антиминсѣ, во имя Св. Великомученика Прокопія.

6-го іюля разрѣшено построить новую деревянную церковь въ станицѣ Старонижестеблѣвской, во имя Св. мученика Голна Воина, по утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ Кубанскаго Областнаго Правленія и одобренному епархіальнымъ начальствомъ проекту, подъ наблюденіемъ архи-

тектора Филиппова; того же числа разрѣшено освятить главный придѣлъ въ церкви станицы Поповической во имя Св. Апостола Евангелиста Матѳея.

7-го іюля разрѣшено окрасить церковь станицы Умань-Юртовской на счетъ общества.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованіе въ пользу церкви.

Крестьянинъ села Дивнаго Реусъ пожертвовалъ въ мѣстную приходскую церковь Евангеліе цѣною въ 550 руб. и колоколь въ 500 ртб.

Пожертвованіе въ пользу Общества Краснаго Креста.

Въ Редацію Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступило отъ церковнаго причта станицы Николаевской, Баталпашинскаго уѣзда, 5 руб. въ пользу Общества Краснаго Креста, каковыя деньги отосланы въ Тифлисское Окружное Управленіе сказаннаго Общества.

† **НЕКРОЛОГЪ.** Въ прошломъ іюлѣ скончался, отъ чахотки, священникъ станицы Закавъ-Юртовской *Петръ Парадіевъ* на 50 году отъ рожденія.

27-го іюня скончался, отъ чахотки, исправл. должн. псаломщика при Ставропольскомъ Троицкомъ соборѣ *Романъ Стефановскій*.

Благочинный церковей 12 благочинническаго округа, Кубанской области, священникъ *Петръ Кузьминъ* донесъ Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Герману, отъ 26 іюня, что въ средѣ духовенства открыта и имѣетъ быть продолже-

на подписку на составленіе капитала для учрежденія при епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи Его имени, какъ основателя училища, если послѣдуетъ Архинеастьрское соизволеніе на открытіе при училищѣ означенной стипендіи. Но Его Преосвященство отклонилъ подписку на стипендію его имени.

IV.

Разрядный списокъ

учениковъ Кавказской духовной семинаріи и державшихъ экзаменъ для поступленія въ классы высшіе 1-го, составленный послѣ экзаменовъ, произведенныхъ въ маѣ—іюнѣ 1880 года за 1879/80 учебный годъ.

VI класса. **Разрядъ первый:** Устиновскій Ефремъ, Цариковскій Геремія, Замятинъ Василій, Адамовъ Алексій, Одигитріевскій Иванъ—увольняются изъ вѣдомства Кавказской семинаріи за окончаніемъ ими курса въ оной, съ званіемъ студента. **Разрядъ второй:** Докучаевъ Александръ, Чувевскій Константинъ, Остроумовъ Леонидъ, Архангельскій Иванъ, Евѣимовъ Димитрій, Затонскій Николай, Ивановъ Павелъ—увольняются изъ вѣдомства Кавказской семинаріи за окончаніемъ курса въ оной.

Кондратовъ Иванъ, Ивановъ Митрофанъ—начетчики—увольняются въ епархіальное вѣдомство.

V класса. **Разрядъ первый:** Антоніевъ Михаилъ, Александровъ Капитонъ, Остроумовъ Михаилъ. **Разрядъ второй:** Руденко Владиміръ, Бѣловидовъ Иванъ, Биткинъ Александръ, Ключанскій Николай, Бѣлоусовъ Ѳедоръ, Екатеринославскій Григорій, Перезовскій Александръ, Ястребцовъ Василій, Воскресенскій Владиміръ, Черный Иванъ, Кравцовъ Александръ—переводятся въ VI классъ семинаріи.

IV класса. **Разрядъ первый:** Ратьмировъ Арсеній. **Разрядъ второй:** Омельченко Семень, Парадіевъ Иванъ, Кондратовъ Михаилъ, Курдюмовъ Ѳедоръ, Остроумовъ Петръ

—переводятся въ V классъ семинаріи.

Парадіевъ Павелъ, Куликовъ Павелъ—подлежатъ переэкзаменовкѣ по священному писанію.

Погуляевъ Николай—письменному упражненію.

Сосновскій Петръ, Воскресенскій Дмитрій—подлежатъ экзамену во 2-й половинѣ августа по всѣмъ предметамъ IV класса.

III класса. **Разрядъ первый:** Гофманъ Владиміръ, Молчановъ Александръ, Васильевъ Михаилъ, Дмитріевъ Петръ. **Разрядъ второй:** Калайтанъ Иванъ, Чаленко Петръ, Яковлевъ Николай, Альшанскій Владиміръ, Махровскій Сергій, Николаевъ Константинъ, Флегинскій Александръ, Архангельскій Михаилъ, Богославскій Василій, Кедровъ Иванъ, Кравченко Андрей, Омоенко Косьма, Голубинскій Григорій, Горычъ Егоръ—переводятся въ IV классъ семинаріи.

Кондратовъ Дмитрій—подлежитъ переэкзаменовкѣ по логикѣ. **Разрядъ третій:** Микелядзе Владиміръ—по греческому языку и гражданской исторіи.

II класса. **Разрядъ первый:** Ивановъ Аверкій, Окроперидзе Лонгинъ, Варашкевичъ Евгеній, Шамрай Василій. **Разрядъ второй:** Прозоровскій Николай, Никольскій Василій, Бровковичъ Александръ, Акимовъ Александръ, Бойко Георгій, Шамрай Николай, Виноградовъ Иванъ, Замятинъ Александръ, Мищенко Василій, Казанскій Александръ, Салафилевъ Владиміръ, Синановъ Петръ, Гремяченскій Василій, Донецкій Александръ, Михайловскій Павелъ, Георгадзе Григорій—переводятся въ III классъ семинаріи.

Орлинскій Михаилъ—подлежитъ переэкзаменовкѣ по гражданской исторіи.

Шамрай Филиппъ, Кедровъ Алексѣй—подлежатъ переэкзаменовкѣ по греческому языку.

Ивановъ Николай—по математикѣ.

Климентовъ Виталій, Базилевичъ Сергій—французскому языку.

Разрядъ третій: Критскій Николай—священной исторіи и греческому языку.

Ивановъ Левъ—увольняется изъ семинаріи за малоуспѣшность.

I класса. **Разрядъ первый:** Васильевъ Иванъ, Кадатскій Михаилъ. **Разрядъ второй:** Лавреновъ Василій, Кудрявцевъ Петръ, Кедровъ Николай, Попадопулло Николай, Пицхлауровъ Николай, Эллидинскій Иванъ, Алексѣевъ Тихонъ, Хомяковъ Михаилъ, Голубинскій Герасимъ, Лавровъ Димитрій, Парадѣевъ Михаилъ, Вознесенскій Василій, Лагербаия Иосифъ, Покатиловъ Андрей, Терновскій Василій, Ключанскій Ѳеодоръ—переводятся во II классъ семинаріи.

Демьяновъ Всеволодъ—оставляется въ I классѣ; Копытовскій Андрей—подлежитъ переэкзаменовкѣ по математикѣ.

Поповъ Николай—по гражданской исторіи.

Ржаксенскій Михаилъ—по словесности.

Карагачевъ Григорій—можетъ быть принятъ во II-й классъ семинаріи по переэкзаменовкѣ въ знаніи гражданской исторіи.

Ратьмировъ Михаилъ—подлежитъ переэкзаменовкѣ по математикѣ.

Разрядъ третій: Вирюковъ Василій—гражданской исторіи и нѣмецкому языку.

Ляпидевскій Василій—священ. писан. и гражд. исторіи.

Островскій Ѳеодоръ—священ. писан. и греческ. языку.

Шакербаия Егоръ—словесности и латинск. языкъ.

Успенскій Ѳеодоръ—принимается въ I клас. семинаріи.

Бѣлевскій Александръ, Розовъ Иванъ—увольняются изъ семинаріи за малоуспѣшность.

Богдановъ Эллидифоръ, Бѣлозубовъ Андрей, Воиновъ Владиміръ—подлежатъ экзамену по всѣмъ предметамъ I-го класса во 2-й половинѣ августа.

Залѣскій Николай—увольняется изъ семинаріи по причинѣ двухлѣтней болѣзни.

Кубанскій Адріанъ—подлежитъ экзамену по всѣмъ предметамъ I-го класса во 2-й половинѣ августа.

Введенскій Иванъ, Максимовъ Василій—не принимаются въ семинарію.

О результатахъ приемныхъ испытаній для поступленія въ семинарію.

Правленіе семинаріи, послѣ приемныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнь сего 1880 года, постановило и Его Преосвященство 28-го іюня утвердилъ:

Удовлетворительно выдержавшихъ испытаніе по всѣмъ предметамъ: Акимова Петра, Богословскаго Владиміра, Макарова Илью, Селезнева Семена, Тимофеевскаго Василя, Вирюкова Павла, Краснодубровскаго Якова, Надеждина Александра, Успенскаго Петра, Польскаго Теофила, Климентова Александра, Третьякова Михаила, Ѳедорова Ивана, Хованскаго Михаила, Черкова Стефана, Шамрая Димитрія, Дробышева Василя, Тихова-Александровскаго Евгенія, и Архангельскаго Николая, какъ получившихъ по каждому предмету баллъ не менѣе 3, принять въ 1-й классъ семинаріи съ причисленіемъ ко II-му разряду; получившихъ по одному неудовлетворительному баллу подвергнуть переэкзаменовкѣ во 2-й половинѣ августа по подлежащимъ предметамъ, а именно: Акимова Владиміра, Морозова, Калайтана, Лысенко, Павлова Константина и Троицкаго Сергѣя—по греческому языку, Андреева и Ргищева—по русскому языку, Березовскаго и Жускаева—по катихизису, Галунскаго, Ѳедорова Вячеслава, Лекторскаго и Орлинскаго—по географіи, Львова, Ѳедотова Николая и Глаголева—по ариметикѣ; получившихъ по два неудовлетворительныхъ балла также подвергнуть во второй половинѣ августа переэкзаменовкѣ по подлежащимъ предметамъ, а именно: Боголюбова—по ариметикѣ и географіи, Бѣликова и Кондратова—по русскому и латинскому языкамъ, Глазкова—по географіи и греческому языку, Ищерскаго—по катихизису и греческому языку, Блю-

чанскаго и Пицхлаурова—по катихизису и географіи, Мансветоза—по катихизису и ариѣметикѣ, Павлова Ивана—по русскому и греческому языкамъ и Тутова—по ариѣметикѣ и русскому языку; Перезововскому, Польскому Григорію, Граникову Петру, Гремяченскому, Низовскому, Сенгилеевскому, Спасескому и Семенову, какъ получившимъ по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительныя баллы, отказать въ пріемъ въ 1-й классъ семинаріи и возвратить имъ ихъ документы.

У.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ СОВѢТА КАВКАЗСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Совѣтъ Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища считаетъ своимъ долгомъ 1) извѣстить духовенство Кавказской епархіи, что за неизмѣнимъ свободныхъ вакансій въ училищномъ пансіонѣ (въ зданіяхъ Ртищева), какъ оказалось по окончаніи годичныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, nebudeтъ пріема воспитанницъ во второй половинѣ августа текущаго года въ нормальныя классы училища, т. е. въ I, II, III, IV, V и VI; впрочемъ желающіе содержать своихъ дѣтей въ училищнаго пансіона могутъ опредѣлить ихъ въ училище въ качествѣ приходящихъ воспитанницъ, но таковыхъ воспитанницъ можетъ быть принято послѣ предварительныхъ испытаній въ половинѣ августа текущаго года въ нормальныя классы училища, за исключеніемъ III и IV, въ которыхъ число воспитанницъ достигло указанной § 81 устава епархіальн. женск. училищъ нормы, не болѣе десяти вслѣдствіе тѣсноты классныхъ помѣщеній; 2) просить родителей и опекуновъ тѣхъ воспитанницъ училища, которымъ

назначены въ подлежащихъ предметахъ переэкзаменовки во второй половинѣ августа, о томъ, чтобы родители и опекуны обязательно представили дѣтей въ училище къ 15 августа, такъ какъ переэкзаменовки имѣютъ быть произведены совѣтомъ 16 числа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Яковъ Васильевичъ Смирновъ, преподаватель первой Московской гимназіи (1836—1868 г.), по его дневнику.

Подъ такимъ заглавіемъ напечатана была въ нѣсколькихъ номерахъ Владимирскихъ епархіальныхъ вѣдомостей нынѣшняго года, а потомъ издана отдѣльною брошюрою— книжка, уже разошедшаяся въ количествѣ до 3000 экземпляровъ, изображающая жизнь и дѣятельность, извѣстную всему учащемуся юношеству, составителя полной и сокращенной латинской грамматики. (*) Уже такое количество экземпляровъ, разошедшихся въ непродолжительное сравнительно время, ясно говоритъ въ пользу этой брошюры. И нужно правду сказать, не смотря на свой незначительный объемъ, она содержитъ весьма интересныя и въ высшей степени полезныя по своей назидательности біографическія свѣдѣнія о Яковѣ

(*) Кромѣ этого труда, Яковъ В—чъ издалъ басни „Федра“ съ объясненіями и словаремъ и сочиненія „Саллюстія“. А послѣ его смерти остался зрѣлый, но, къ несчастію, недоконченный трудъ: изданіе „Овидія“ съ подробными примѣчаніями.

В—чь и можетъ быть прекраснымъ матеріаломъ для чтенія въ кругу семейномъ, прекраснымъ приобретениемъ для библиотекъ какъ церковныхъ, такъ семинарскихъ, училищныхъ и народныхъ школъ, гдѣ больше всего чувствуется недостатокъ въ книгахъ для чтенія въ истинно—христіанскомъ духѣ (*)—Предоставляя самимъ читателямъ познакомиться съ этой брошюрой въ цѣломъ ея составѣ, мы ограничимся краткимъ извлечениемъ изъ нея нѣкоторыхъ свѣдѣній о личности Якова В—ча, съ указаніемъ главныхъ чертъ его характера.

Яковъ В—чь родился 8 октября 1808 года. Дѣтство и первоначальное воспитаніе его въ домѣ родителей было обставлено самыми неблагопріятными условіями. Отецъ его, дьяконъ Владимірской губерніи и уѣзда, села Омутца-Пестьянскаго, доведенный до нищеты содержаніемъ своихъ старшихъ сыновей (Яковъ былъ третьимъ), рѣшился отдать его въ „сынги“ одному зажиточному прихожанину. Но слезы и настоятельныя просьбы матери заставили его отказаться отъ своего намѣренія. Отправленіе мальчика въ школу стоило его матери также немалыхъ слезъ. Не видя никакой возможности дать третьему своему сыну образованія, отецъ думалъ оставить его при себѣ, не смотря на то, что мальчикъ съ раннихъ лѣтъ началъ подавать прекрасныя надежды. Но и теперь мать спасла его отъ ожидавшей печальной участи. Въ 1819 году мы встрѣчаемъ Якова В—ча во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, а въ 1826 году въ семинаріи. Какъ много пришлось выстрадать ему въ продолженіе училищнаго и семинарскаго курса, всего лучше показываетъ слѣдующій весьма интересный случай. Доведенный до крайности голодомъ, идя въ классъ мимо одной калашницы, онъ тихонько стащилъ съ прилавка калачъ. Кража была кѣмъ-то замѣчена и—солоню пришлось бѣдному мальчику: у него не только отняли калачъ, но и крѣпко поколотили. Яковъ В—чь во всю жизнь не могъ забыть этого прискорбнаго случая и, ког-

(*) Цѣна этой брошюры 10 к. Такая цѣна дѣлаетъ брошюру доступною всякому. Обращаться въ редакцію Владм. Епарх. Вѣд. и священнику Гавриловскаго посада Алексѣю Боброву.

да разсказывалъ объ этомъ,— всегда бывало прибавить съ грустію: „да, вотъ до чего можетъ довести голодъ; никогда я не былъ мальчишкой—негодяемъ, а крайность заставила быть ворюшкой.“— Не смотря однако на всѣ невзгоды своей ученической жизни, Яковъ В—чь учился такъ прилежно, что разъ занявши первое мѣсто въ училищѣ, онъ не оставлялъ его и въ семинаріи. Какъ лучшій ученикъ, еще до окончанія курса онъ отправленъ былъ въ 1829 году на казенный счетъ во вновь открывшійся тогда въ С.-Петербургѣ педагогическій институтъ. Изъ этого времени его жизни извѣстно только то, что онъ былъ достаточно обезпеченъ, имѣлъ возможность, благодаря довольно близкому родству съ знаменитымъ тогда графомъ Сперанскимъ, часто бывать въ высшемъ обществѣ и, что особенно важно, имѣлъ всегда свободный доступъ къ богатой библіотекѣ графа. По окончаніи курса, удостоенный серебряной медали, Яковъ В—чь сряду же, по предложенію тогдашняго попечителя Московскаго учебнаго округа графа Строганова, занялъ должность учителя латинскаго языка въ 1-й Московской гимназіи.

Трудно объяснимая переменѣна произошла съ Яковомъ В—мъ по вступленіи его въ должность учителя. До сихъ поръ чрезвычайно прилежный и скромный, онъ не только сталъ небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ, но вмѣстѣ съ товарищами по службѣ необузданно предался различнымъ увлеченіямъ молодости и незамѣтно свыкся съ разгуломъ. Заявляя себя прежде человѣкомъ въ высшей степени религіознымъ, онъ становится чуть не атеистомъ и нисколько не стѣняется прямо смѣяться надъ религіозными убѣжденіями своихъ прежнихъ товарищей. Но такое состояніе нравственной пустоты и безпорядочности было слишкомъ нестерпимо благородной душѣ Якова В—ча, его чудному любящему сердцу, отзывчатому на все доброе и прекрасное, его развитому уму, привыкшему все анализировать. Скоро онъ началъ задумываться надъ собою и на время отшатнулся отъ своихъ товарищей. Затѣмъ одинъ тяжелый случай, какъ плодъ разгула и распущенности, о которомъ, впрочемъ, не упоминаетъ его біографъ, окончательно образумилъ его.

Съ этого внезапнаго толчка Яковъ В—чь сдѣлался со-

вершено неузнаваемъ и какъ будто переродился. Вся послѣдующая жизнь его была полна подвиговъ, искупившихъ его временное паденіе и во всемъ величій проявившихъ его высоко-нравственный образъ со всеми прекрасными чертами, присущими его натурѣ. Съ этого времени онъ старается какъ будто бы наверстать бесплодно потраченное время. Какъ учитель, онъ отличается аккуратностію, точностію, самымъ строгимъ отношеніемъ къ самому себѣ въ дѣлѣ преподаванія, любовью и безпристрастіемъ къ своимъ ученикамъ. Прекрасно зная свой предметъ, онъ даже въ послѣдніе годы своего учительства нерѣшается идти на урокъ, не сдѣлавъ заранее хотя нѣкоторой подготовки. Такое ревностное отношеніе къ своимъ официальнымъ обязанностямъ служило выраженіемъ того нравственного образа мыслей, которымъ запечатлѣны все послѣдующія обстоятельства его жизни. Какъ строгій христианинъ, онъ на все смотрѣлъ съ истинно-религіозной точки зрѣнія; къ каждой своей обязанности относился съ полнымъ сознаніемъ святости долга, какой налагала на него та или другая обязанность. Этотъ образъ его мыслей съ особенною ясностію обнаруживался по поводу полученія имъ награды. „Благодареніе премудрому Богу, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ послѣ извѣстія о полученіи одной денежной награды, изливающему на меня недостойнаго обильные дары свои! Что воздамъ Господеви о всехъ, яже воздаде ми? Благодареніе и начальству, благоволившему наградить мои посильные труды!“ Замѣчательно при этомъ, что все награды онъ принималъ не только въ духѣ истиннаго христіанскаго смиренія, но видѣлъ въ нихъ всегда поощреніе для себя въ дѣлѣ благотворительности.

Впрочемъ не столько отношеніе Якова В—ча къ своимъ официальнымъ обязанностямъ обращаетъ на себя вниманіе, сколько тотъ нравственный строй жизни, какой онъ установилъ послѣ горькаго для него урока. Если онъ, какъ учитель, можетъ служить образцомъ для всякаго учителя, то по своей частной жизни онъ можетъ служить образцомъ для всякаго истинно-вѣрующаго. Читая біографическій очеркъ, нельзя не подивиться его неутомимой энергіи въ христіанскихъ подвигахъ, нельзя не удивиться въ особенности пото-

му, что, оставаясь въ тѣхъ же условіяхъ жизни, онъ былъ въ состояніи такъ много на себя взять и до точности исполнить. Не безъ борьбы и усилій, разумѣется, обошлось для Якова В—ча преуспѣваніе въ христіанскихъ подвигахъ. „На сколько трудны были для него первые шаги по этому пути, говоритъ его біографъ, видно изъ того, что онъ намѣренно началъ проводить время, обыкновенно посвящаемое кружкомъ его сотоварищей на общія веселыя собранія,—въ постель, просыпая до поздняго часа, и затѣмъ остальное время ночи проводя въ уединенной и тихой молитвѣ.“ Домашняя молитва была любимымъ занятіемъ Якова В—ча и на нее онъ посвящалъ все свободное время, предаваясь ей какъ днемъ, такъ и ночью и при томъ по нѣскольку разъ. Не менѣе любимымъ занятіемъ его было чтеніе святоотеческихъ и другихъ религіозно-назидательныхъ книгъ и особенно сочиненій аскетическаго содержанія. Кромѣ домашней молитвы, не было дня, за исключеніемъ, разумѣется, случаевъ болѣзни, чтобы Яковъ В—чъ не освятилъ его церковною молитвою. Утренняя, ранняя обѣдня, а въ праздникъ и поздня неуклонно выслушивались имъ или въ своей приходской церкви, или въ томъ храмѣ, гдѣ въ честь того или другаго святаго въ извѣстный день было особое торжество. Съ особою болію сердца заносилъ онъ въ свой дневникъ тѣ дни, когда ему не удавалось быть въ церкви. „У Божественной службы, пишетъ онъ, къ крайнему моему прискорбію, нигдѣ быть не удалось: возбрани бо мнѣ сатана. Много печаливала меня во весь день небытность моя при Божественной службѣ. Постараюсь впредь бодрствовать надъ собою и не позволять врагу поругаться, какъ онъ поругался надо мной въ прошлую ночь. Я забылъ наставленіе Спасителя: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть (Мо. XXVI, 41) и предостереженіе ап. Петра: трезвитесь, бодрствуйте, зане суноstattъ вашъ діаволь, яко левъ, бѣгаетъ рыкая, искій кого поглотити“ (1 Петр. V, 8).

Занятый постоянно богомысліемъ и какъ бы не чувствуя никакой усталости отъ продолжительнаго ежедневнаго стоянія на молитвѣ, Яковъ В—чъ на столько же неутомимъ былъ и въ подвигахъ поста, важность и значеніе котораго для спасенія чловѣка онъ прекрасно понималъ. „Должно

особенно побуждать свою лѣнливую плоть къ подвигу поста“. пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ: „иногда тебѣ кажется, что не вынесешь поста до такого-то времени, но это—обманъ робкой и лѣнливой плоти. Слѣдуетъ только рѣшиться и трудное, повидимому, дѣло окажется удобоисполнимымъ. Это подтвердилъ уже неоднократно опытъ. Уныніе, которое бываетъ иногда отъ поста, должно прогонять молитвой. Врагъ наводитъ его на душу, чтобы отвлекать отъ добраго дѣла. Какъ можно усерднѣе и неотступнѣе умоляй Подателя благодати да укрѣпитъ тебя на подвигъ поста и да даруетъ тебѣ силу воли, для приведенія въ дѣло твоихъ добрыхъ намѣреній. Проси этой благодати у Него со смиреніемъ, признавая всю свою немощь и ничтожество. Съ какою послѣдовательностію Яковъ В—чь приводилъ это правило въ исполненіи и какъ неутомимъ онъ былъ въ подвигахъ поста, лучше всего объясняется то обстоятельство, что онъ, сверхъ положенныхъ церковію постовъ, установилъ для себя посты въ каждаго недѣльникъ, положивъ за правило и въ эти дни не принимать пищи до самаго поздняго вечера. Неуклонно выполняя этотъ добровольный постъ до самаго конца своей жизни, онъ избѣгалъ всѣхъ случаевъ, гдѣ бы могъ нарушить его и нерѣдко отказывался отъ приглашеній, чтобы „избѣжать многояденія, въ гостяхъ почти всегда неизбѣжнаго“. Было даже такое время, когда онъ замышлялъ распространить постъ и на остальные дни недѣли, кромѣ субботы и воскресенья, но вслѣдствіе „сѣднейшаго истощенія силъ работою“ ему пришлось, хотя и съ душевною скорбію, отказаться отъ этого намѣренія. Множество выписокъ изъ дневника, приводимыхъ въ брошюрѣ, показываютъ однако, какъ долго и твердо Яковъ В—чь противъ „какой-то неспостижимой, чудной слабости воли и немощи плоти“, дрежде чѣмъ пришелъ къ сознанию того, что „лучше держаться середины или, такъ называемаго, царскаго пути“.

Но если Якову В—чу случалось допускать и некоторые уклоненія отъ поста добровольнаго, то дни, установленные для поста церковію, онъ исполнялъ со всею строгостію и ни подъ какимъ видомъ не дозволялъ себѣ отступленія. Нерѣдко присутствуя на званыхъ обѣдахъ, онъ въ эти дни не

касаясь ни одного кушанья, „хотя послѣ внутренно и безпокоился отъ того, что сидя за столомъ не коснулся ни одного кушанья, чтобы тѣмъ сколько нибудь прикрыть свой постъ и слѣдять удовольствію хозяину“. Особенно усиливаль Яковъ В—чь подвиги поста и молитвы въ св. сорокадесятницу. Вотъ одна изъ выдержекъ, приводимыхъ его біографомъ, относящаяся къ этому времени: „начало великаго поста. Всѣ эти дни слушалъ Божественную службу у Ржевской, а часы въ среду, четвертокъ и пяттокъ вычитываль дома. Сначала говѣль 46 часовъ, а потомъ принималь пищу (хлѣбъ съ водой) чрезъ сутки, по немощи плоти и служебнымъ трудамъ, потому что продолжалъ ходить на уроки въ гимназію“. Немудрено, что такими подвигами онъ приводилъ въ изумление и монашествующихъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ и Николоугрѣнскомъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ обыкновеніе проводить дни страстной седмицы.

Нѣтъ надобности много распространяться о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ сознаніемъ своего недостатка приступаль Яковъ В—чь къ „прискреннему соединенію съ Господомъ“ въ таинствѣ Евхаристіи. Еще за нѣсколько дней до исповѣди онъ начиналъ каждый день ходить къ своему духовнику и предварительно спрашиваль совѣтовъ, какъ и что ему дѣлать, готовясь къ исповѣди, и всегда съ сыновнею покорностію и безпрекословно подчинялся его совѣтамъ. „Послѣ уроковъ, пишетъ онъ, ходилъ къ своему духовному отцу за совѣтомъ. Онъ присовѣтоваль мнѣ отложить намѣреніе приступить къ св. причащенію до другаго болѣе удобнаго времени, такъ какъ предыдущую недѣлю два раза былъ развлеченъ занятіями по службѣ. Я повиновался его опредѣленію.“ Впослѣдствіи Яковъ В—чь положилъ за правило приступать къ таинству Евхаристіи два раза въ мѣсяць. „О, если бы Господь утвердилъ меня въ этомъ намѣреніи, замѣчаетъ онъ по этому поводу, и дароваль къ тому средства и возможность!—Это было бы верхъ моего блаженства на земли.“ И онъ дѣйствительно ощущалъ это не для многихъ, къ сожалѣнію, вѣдомое блаженство каждый разъ, когда сподоблялся принятія Св. Даровъ. „На душѣ сегодня (день причащенія) чувствовалъ легкость, спокой-

ствіе и миръ, превосходящій умъ. Благодарю Создателю моему, очищающему беззаконія мои и утѣшающему меня грѣшнаго. Какъ жаль, что немногіе изъ людей ищутъ блаженства въ пріискреннемъ соединеніи съ Господомъ и немногіе знаютъ его!“ „Памятенъ для меня этотъ день, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, потому что я чувствовалъ, не смотря на свою крайнюю нечистоту и нравственную мерзость, невидимо откуда прибывшее мнѣ небесное внутреннее утѣшеніе; какое-то вѣяніе Духа—утѣшителя. Я не знаю, какъ благодарить за такое посѣщеніе!“

Во всѣхъ до сихъ поръ изложенныхъ обстоятельствахъ жизни Якова В—ча видна глубокая преданность служенію Богу. Онъ твердо помнилъ главнѣйшую заповѣдь Спасителя „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всѣмъ помышленіемъ твоимъ“ и посвятилъ всѣ эти душевныя силы на служеніе Ему. Не менѣе твердо помнилъ онъ и другую заповѣдь Спасителя „возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.“ И онъ дѣйствительно исполнялъ и эту вторую, по слову Господа, заповѣдь съ такою же искренностію и ревностію, какъ и первую, нерѣдко позабывая о самомъ себѣ, и тратя всѣ свои средства на нужды бѣдныхъ. Очень часто, въ особенности въ дни св. причащенія, которые онъ считалъ счастливѣйшими днями своей жизни, Яковъ В—чъ созывалъ къ себѣ нищихъ, считая при этомъ за особое удовольствіе прислуживать собравшейся нищей братіи. „Сегодняшній день, пишетъ онъ въ дневникѣ, я долженъ почестъ самымъ счастливѣйшимъ, потому что самъ Господь послалъ мнѣ нѣсколько своихъ ангеловъ, т. е. нищихъ, чтобы взять съ меня посильную дань тлѣнными благами въ залогъ будущихъ нетлѣнныхъ.“ Но нищелюбіе Якова В—ча было самою незначительною частію его благотвореній. „Въ его дневникѣ, говоритъ біографъ, мы находимъ столько указаній на дѣла благотворительности, что исчислять всѣ случаи его благотвореній едва-ли возможно.“ При выходѣ изъ церкви нищѣ цѣлыми толпами окружали его и онъ никогда не отказывалъ въ подаеніи. Многіе бѣдные очень часто приходили къ нему на квартиру и всегда получали помощь. Были даже цѣлыя семейства, которымъ онъ давалъ

постоянно мѣсячное пособіе. Случалось, что онъ навелъ справки въ полиціи о мѣстѣ жительства бѣдняка, которому онъ не могъ оказать пособіе въ извѣстное время. Любовь его къ благотворительности доходила до того, что къ концу мѣсяца, не смотря на весьма значительныя получаемыя имъ средства, онъ самъ оставался безъ денегъ и не имѣлъ самой ничтожной суммы на удовлетвореніе своихъ нуждъ. Но замѣчательно, что онъ сожалѣлъ не о томъ, что не имѣлъ денегъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ, но о томъ, что не могъ оказать помощи бѣднымъ. „Какъ жаль, замѣчаетъ онъ въ дневникѣ, что не могу ни тому, ни другому (изъ просителей) помочь въ нуждѣ, потому что и самъ сижу теперь съ однимъ четвертакомъ въ карманѣ и то занятымъ, а до жалованья остается еще 20 дней. Но да будетъ во всемъ воля Божія.“ Рассказываютъ, что, желая однажды помочь одному хорошо извѣстному ему бѣдняку и въ то же время не имѣя самъ ни копейки въ карманѣ, Яковъ В—чъ отправился въ кредитное общество, заложилъ тамъ послѣдній фракъ и добытыя такимъ образомъ деньги вручилъ просителю. Но такъ какъ самому ему не въ чемъ было явиться на урокъ въ гимназію, то онъ обратился съ просьбою дать на два дня фракъ къ своему товарищу, сказавши, что свой отдалъ въ починку. Любя благотворенія и жертвуя всѣ свои деньги, Яковъ В—чъ привлекалъ къ этому дѣлу и стороннюю помощь, рассылая съ этою цѣлію просительныя письма къ своимъ знакомымъ и учреждая въ пользу бѣдныхъ разныя благотворительныя лотереи. Мы не говоримъ уже о тѣхъ благодѣяніяхъ, какія онъ оказывалъ своимъ бѣднымъ родственникамъ.

Не безъ борьбы и внутреннихъ колебаній обходилось для Якова В—ча и это св. дѣло благотворенія. Его часто смущала мысль съ одной стороны о томъ, могутъ-ли имѣть какую нибудь цѣну въ очахъ Божіихъ его добрыя дѣла, когда они производятся на виду у всѣхъ, хотя и не изъ тщеславія, съ другой—не безцѣльно-ли тратитъ онъ такъ много трудовыхъ денегъ, не служить-ли онъ въ большинствѣ случаевъ жертвой обмана отъ разныхъ лѣвитяевъ—попрошакъ, не слѣдуетъ ли быть больше разборчивымъ въ подаваніи милостыни? И изъ всѣхъ этихъ колебаній Яковъ В—чъ не

только всегда выходилъ побѣдителемъ, но часто даже приходилъ къ сознанию ничтожества совершенныхъ имъ для спасенія души благодѣяній. „Сегодня, пишетъ онъ въ дневникѣ, во время стоянія на молитвѣ, пришли двѣ, какъ мнѣ кажется, хорошія мысли: 1) стараться приобрести навѣкъ всякому просящему тотчасъ давать то, что просить, не давая ни одной минуты дѣйствовать грѣховному нерасположенію къ благотворительности и 2) избѣгать двухъ крайностей—и слишкомъ явнаго дѣланія добрыхъ дѣлъ, и излишняго скрытничества и какой-то робости и боязни при совершеніи добраго дѣла въ глазахъ другихъ, когда это по обстоятельствамъ неизбѣжно. Надо идти среднимъ путемъ и дѣлать все въ простотѣ сердца предъ Богомъ.“

Такая подвижническая жизнь Якова В—ча, посвященная исключительно служенію Богу и ближнимъ, не давала, повидимому, ему возможности удѣлять время на какія нибудь частныя занятія. Но ведя строго подвижническую жизнь, будучи человѣкомъ какъ бы не отъ міра сего, онъ обладалъ однако замѣчательнымъ умѣньемъ оставаться человѣкомъ общества. Онъ любилъ уединеніе, но не отрекался удѣлять нѣсколько времени и на дружескую бесѣду. Принимая не рѣдко къ себѣ знакомыхъ, онъ и самъ не отказывался навѣщать ихъ, а также каждый разъ присутствовалъ и на официальныхъ обѣдахъ при годичныхъ гимназическихъ актахъ. При приѣмѣ гостей онъ постоянно держался слѣдующаго правила: „когда приглашаешь гостей, то надобно стараться, чтобы всего было достаточно и въ приличномъ видѣ. Нѣтъ ничего хуже, какъ неисправность и неготовность при гостяхъ.“ Въ отношеніяхъ къ своимъ знакомымъ и вообще ко всемъ тѣмъ, съ которыми онъ имѣлъ какія либо сношенія, Яковъ В—чь является человѣкомъ кроткимъ, терпѣливымъ и снисходительнымъ къ ихъ недостаткамъ. Вотъ правила, которыми онъ руководился въ этомъ случаѣ: а) необходимо наблюдать всевозможную осторожность въ словахъ, чтобы не проронить ни одного слова не кстати, о которомъ послѣ сталъ бы сожалѣть. Для этого въ разговорѣ съ другими никогда не торопиться и говорить всегда подумавши; б) Съ должниковъ денегъ или вовсе не требовать, если станеть на столько любви къ

ближнему, или просить у Бога дара долготерпѣнія и ни какъ не питать къ нимъ чувства ненависти, или неудовольствія за ихъ несостоятельность. Деньги не стоять того, чтобы изъ за нихъ питать въ душѣ такое мрачное чувство; если оно возникаетъ въ душѣ невольно, то противиться ему всѣми силами (*); в) какъ можно стараться быть равнодушнѣе и невозмущаться отъ неисправности прислуги, или отъ другихъ лицъ и обстоятельствъ. Если же противъ своей воли возмутись духомъ, или оскорбишься; то старайся, по крайней мѣрѣ, ничего не говорить до тѣхъ поръ, пока утихнетъ волненіе. А отъ возникавшаго въ душѣ тяжелаго чувства досады и неудовольствія на ближняго поспѣши поскорѣе освободиться размышленіемъ о томъ, что нѣтъ ни одного чело-вѣка безъ недостатковъ, и что мы должны, по слову Апостола, другъ друга тяготы носить, и тѣмъ исполнять законъ Христовъ,—особенно же должно въ этомъ случаѣ прибѣгать къ молитвѣ и мысленно возводить взоръ свой на страждущаго за насъ Спасителя“.

Какъ личность уважаемую, очень многие отцы семействъ считали за особенное счастье имѣть Якова В—ча крестнымъ отцемъ своихъ дѣтей. Глубоко сознавая всю нравственную отвѣтственность восприемника, Яковъ В—чъ неохотно бралъ на себя эту обязанность; но если бралъ, то строго слѣдилъ не только за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ своихъ крестныхъ дѣтей, но и за поведеніемъ всѣхъ живущихъ съ ними въ одной квартирѣ, не исключая и прислуги. Таковъ былъ нравственный обликъ Якова В—ча!

При довольно крѣпкомъ сложеніи и строгомъ образѣ жизни, Яковъ В—чъ никогда не былъ серьезно боленъ, но, тѣмъ не менѣе, постоянная напряженная дѣятельность значи-

(*) У Якова В—ча немало было должниковъ, хотя по своей скромности онъ и не обозначалъ ихъ именъ. При составленіи духовнаго завѣщанія не за долю до смерти онъ вручилъ своему душеприкащику денежныхъ росписокъ на сумму около 500 рублей, сказавши: „если деньги мнѣ будутъ нужны при моей жизни, то я прошу нѣкоторые изъ нихъ взыскать; если умру, то не требуй“.

тельно подорвала весь его организмъ. Только за 4 года до своей смерти онъ оставилъ свою должность въ гимнази и послѣ этого замышлялъ удалиться на родину, чтобы тамъ безмолвно провести остатокъ своей жизни среди сельской тишины, сложивши съ себя все прежнія заботы. Но желанію его—помереть на родинѣ не суждено было однако исполниться,—часъ смерти пробилъ для него въ Москвѣ 7 іюня 1868 года. Нѣтъ сомнѣнія, что память о немъ, какъ о высоко-нравственной и свѣтлой личности, не исчезнетъ не только среди облагодѣтельствованныхъ имъ бѣдныхъ людей, но и среди всехъ тѣхъ, которые имѣли съ нимъ какія либо сношенія. А его труды, понесенные на пользу просвѣщенія русскаго юношества, увѣковѣчатъ за нимъ имя труженика науки.

Мы оканчиваемъ эту краткую нашу замѣтку искреннимъ пожеланіемъ, чтобы брошюра, содержаніе которой мы изложили, сдѣлалась приобрѣтеніемъ всякаго благомыслящаго, христіански просвѣщеннаго семейства и увѣрены, что потраченные на нее копѣйки будутъ награждены величайшею нравственною пользою.

(Тверскія Епарх. Вѣд. № 11).

II.

АКТЪ

по случаю перваго выпуска воспитанницъ Кавказскаго епархіального женскаго училища.

Въ воскресенье, 29-го іюня, Кавказское Епархіальное женское училище праздновало первый выпускъ окончившихъ курсъ воспитанницъ. Послѣ Божественной литургіи, въ 11^{1/2} часовъ, въ училищный залъ, весьма изящно убранный зеленью и цвѣтами, прибыли ихъ Преосвященства—Преосвященнѣйшій Германъ и Викарій—Епископъ Моздокскій Исаакій. При появленіи въ залъ Его Преосвященства, воспитан-

ницы, подъ управленіемъ учителя пѣнія, прошѣли „Парю Небесный“ и затѣмъ открылся актъ чтеніемъ краткой записки о инспектора—законоучителя училища о состояніи этого училища со дня открытія до настоящаго времени въ теченіи пяти лѣтъ, причѣмъ выяснилось, между прочимъ, что изъ лицъ, поступившихъ на службу при училищѣ во время его открытія, до настоящаго времени остались только трое: начальница училища г-жа Валицкая и два преподавателя Г.г. Васильевъ и Каневскій; остальной же педагогической персоналъ перемѣнился; что учебное дѣло и особенно воспитательная часть были поставлены удовлетворительно, вслѣдствіе чего начальство училищное неоднократно удостоивалось получать лестные отзывы и даже благодарность отъ Ея Высочества Великой Княгини Ольги Теодоровны, подъ покровительствомъ которой имѣеть счастье состоять уже нѣсколько лѣтъ это училище. Училище во все время пятилѣтняго своего существованія, по порученію Кавказскаго Архипастыря, подъ его надзоромъ и по его указаніямъ, пользовалось ближайшимъ опытнымъ руководительствомъ Пресвященнаго Викарія Исаакія, которому во время самаго акта за неутомимую заботливость объ училищѣ торжественно была выражена благодарность со стороны Архипастыря.

По прочтеніи краткой записки о состояніи училища, воспитанницы очень стройно прошѣли „Коль Славенъ“ и затѣмъ исправл. должн. предсѣдателя училищнаго совѣта прочитана была полученная въ эти же минуты телеграмма отъ духовенства 12-го благочинническаго округа Кубанской области, въ которой почтенное духовенство поздравило училище съ торжествомъ перваго выпуска воспитанницъ и выразило свои благожеланія окончившимъ училищный курсъ; воспитанницы же, услышавши такое сочувствіе и такія добрыя пожеланія со стороны духовенства, единодушно привѣтствовали его въ лицѣ представителей особенною радостію. Послѣ того, былъ объявленъ составленный совѣтомъ училища и утвержденный Его Пресвященствомъ разрядный списокъ окончившихъ курсъ и переведенныхъ въ слѣдующіе классы воспитанницъ и сообщены были результаты годичныхъ испытаній. За объявленіемъ списка слѣдовала раздача кончившимъ курсъ

аттестатовъ; при этомъ же всѣ воспитанницы, отличившіяся по успѣхамъ, прилежанію и благонравію, получили разныя награды—книги и похвальные листы. Далѣе слѣдовало стройное пѣніе воспитанницами народнаго гимна „Боже Царя Храни.“ Затѣмъ членъ училищнаго совѣта священникъ О. Прозоровскій обратился къ окончившимъ курсъ воспитанницамъ съ прочувствованною рѣчью, въ которой, соотвѣтственно случаю, преподаль имъ нѣсколько полезныхъ наставленій.... Послѣ этого наступили минуты, какія приходится испытывать очень и очень рѣдко—далеко не на всякомъ актѣ:—всѣ окончившія курсъ воспитанницы выходятъ на средину залы; одна изъ нихъ, Плужникова, становится впереди—поближе къ Пресвященнѣйшему Герману и начинаетъ отъ лица своихъ подругъ говорить прощальную рѣчь. Содержаніе рѣчи, пожалуй, обыкновенное; но произношеніе, теплота чувствъ и, такъ сказать, задушевность рѣчи придали ей особое значеніе. Глубоко прочувствованная самою произносившею, и, какъ замѣтно было, и всѣми ея подругами, рѣчь вызвала невольныя слезы не только у самихъ воспитанницъ, но и на глазахъ нѣкоторыхъ изъ постороннихъ. Послѣ этой рѣчи, по поводу выраженныхъ въ ней опасеній за будущее вступающихъ въ жизнь воспитанницъ,—жизнь, полную неизвѣстности,—Пресвященнѣйшій Германъ высказалъ нѣсколько ободрительныхъ словъ и напутственныхъ наставленій воспитанницамъ и затѣмъ поручилъ ихъ покровительству Божію, благословивъ каждую воспитанницу и вручивъ каждой изъ нихъ по экземпляру молитвенника.

Актъ закончился пѣніемъ „Достойно есть“, послѣ чего Пресвященные, нѣкоторые наставники училища и другіе почетные посѣтители отправились въ помѣщеніе начальницы, гдѣ для нихъ былъ сервированъ чай.

Это скромное празднество почтили своимъ присутствіемъ и нѣкоторые высшіе чины города: Начальникъ губерніи, Вице-Губернаторъ, Директоръ народныхъ училищъ, Инспекторъ Ольгинской женской гимназіи, Ректоръ семинаріи и нѣсколько другихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства. При этомъ нельзя

не сказать, что торжество это произвело на присутствовавших самое отрадное впечатлѣніе и, безъ сомнѣнія, долго неизгладится изъ памяти благодарныхъ воспитанницъ.

Т. К.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

отъ Совѣта Андреевскаго Братства.

При Андреевской братской школѣ состоитъ вакантною должность учителя. Жалованья по сей должности 300 руб. при готовой квартирѣ, и по соединенной съ учительскою должности помощника бібліотекаря 100 р., всего 400 руб. Желающіе занять это мѣсто благоволятъ обращаться съ прошеніемъ въ Совѣтъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣльн. Официальный.*

I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Разрядный списокъ учениковъ Кавказ. духов. семинаріи. V. Объявленіе отъ совѣта Кавказ. епарх. женскаго училища. *Отдѣльн.*

Неофициальный. I. Яковъ Васильевичъ Смирновъ, преподаватель первой Московской гимназии (1836—1868 г.), по его дневнику. II. Актъ по случаю перваго выпуска воспитанницъ Кавказ. епарх. женскаго училища. III. Объявленіе отъ Совѣта Андреевскаго Братства. Въ приложеніи — катихизическія поученія священника Окиншевича.

III

СЪВѢЩАНІЕ

отъ Совѣта Андреевскаго Братства.

При Андреевской братской типографіи

Редакторъ Г. Михайловскій.

Журналъ Братства

приготовленъ и по

даннымъ съ 1868 года

всего вышло 100

400 р. Журналъ

объявленъ въ прошеніи

въ Совѣтѣ Ставропольскаго

Братства.

СЪВѢЩАНІЕ
I. Разобраніи Вѣщанія Правительствъ. II. Разобраніи
Василія Павловича Наваскина. III. Печать
Дозволено цензурою 14-го іюля 1880 года.
Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.

Приложеніе къ Кавказ. Епарх. Вѣдомост.

Почуеніе седьмое.

Нынѣ, братіе мои, буду бесѣдовать съ вами объ откровеніи сверхъестественномъ, т. е. о томъ откровеніи, которое Самъ Богъ сообщилъ людямъ.

Первыми провозвѣстниками сего откровенія, непосредственно пріявшими оное отъ Бога, были: Адамъ, Ной, Аврамъ, Моусей и другіе пророки. Но имъ сообщены были, а чрезъ нихъ и всемъ истинновѣрующимъ, только главнѣйшія истины этого откровенія или, лучше сказать, начатки его; въ полнотѣ же и совершенствѣ принесть его на землю воплотившейся Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ говоритъ о томъ Святой Апостоль Павелъ: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголаемъ во пророчствѣхъ, въ послѣдокъ дній глагола намъ въ Сынъ (Своемъ), Еюже положи наследника всемъ, Имъже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1). Сверхъестественное это откровеніе въ настоящее время заключается въ священномъ писаніи и св. преданіи, которыя и служатъ главными источниками христіанскаго вѣрученія.

Что же такое священное писаніе?

Священнымъ писаніемъ называются книги, написанныя по вдохновенію Святаго Духа богоугодными людьми, какъ-то: пророками, апостолами и другими богопросвѣщенными мужами. Книги эти, по различію времени ихъ написанія, раздѣляются на два завѣта: ветхій и новый. Тѣ священныя книги, которыя написаны до Рождества Христова, называются ветхимъ завѣтомъ, а написанныя послѣ Рождества Христова именуется новымъ завѣтомъ. Завѣтъ значитъ условіе, договоръ, союзъ. Такимъ образомъ ветхій завѣтъ значитъ—древній союзъ Бога съ человѣкомъ, новый завѣтъ—

новый союзъ Бога съ человѣкомъ. Сущность обоихъ завѣтовъ или союзовъ состоитъ преимущественно въ томъ, что Богъ обѣщаль людямъ даровать Божественнаго Спасителя и дѣйствительно дароваль Его въ лицѣ Единороднаго Сына Своего Иисуса Христа, требуя при этомъ со стороны людей твердой вѣры въ Него и добрыхъ дѣлъ. Всѣ книги, заключающіяся въ ветхомъ и новомъ завѣтахъ, собранныя въ одну книгу, извѣстны у насъ подъ названіемъ Библии. Слово Библия не русское, а греческое и на нашемъ русскомъ нарѣчій значить—книги. Пророкъ Моисей первый началъ вносить Божественное откровеніе въ книги, а до него оно не было записано и передавалось устно и живымъ примѣромъ. Всѣхъ книгъ, написанныхъ святыми мужами по вдохновенію Святаго Духа, считается въ ветхомъ завѣтѣ двадцать двѣ, а въ новомъ двадцать семь. Сіи то книги, вмѣстѣ взятыя, и составляютъ то, что мы называемъ священнымъ писаніемъ.

Подъ именемъ же священнаго преданія разумѣются тѣ богооткровенныя истины, которыя не внесены въ священныя наши книги, а между тѣмъ въ дѣлѣ нашей вѣры и нашего спасенія необходимы. Нужно знать, братіе, что во время земной Своей жизни Господь нашъ Иисусъ Христосъ училъ Своихъ послѣдователей весьма многому, такъ что небыло возможности записать всѣхъ Его наставленій и дѣяній. Вотъ свидѣтельство объ этомъ очевидца, возлюбленнаго ученика Господня Евангелиста Іоанна: *суть же и ина многа, яже сотвори Иисусъ, яже аще по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25), то есть: еслибы все то, чему училъ и что творилъ Иисусъ Христосъ, внести въ книги, то ихъ оказалось-бы такое громадное количество, что для помѣщенія ихъ не достало бы цѣлаго міра. По этой причинѣ многія истины не внесены въ книги священнаго писанія, хотя и имѣютъ весьма важное значеніе въ вѣрѣ и дѣятельности христіанской. Таковы, напримѣръ, истины: о почитаніи св. иконъ, о поминовеніи умершихъ, о призваніи святыхъ, постановленія—какъ совершать таинства, постановленія о постахъ, а равно

и все учение о церковной обрядности и чиноположеніи. А что священное преданіе въ дѣлѣ христіанскаго вѣрученія имѣетъ столь же высокое значеніе, какъ и священное писаніе, это видно изъ словъ Святаго Апостола Павла, который заповѣдуетъ хранить преданія: *тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имъ же научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2, Сол. 2, 15), и одобряетъ тѣхъ, которые тщательно хранили оныя: *хвало вы, братіе,* пишетъ отъ Коринтскимъ христіанамъ, *яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите.* (1. Кор. 11, 2).

Вотъ вамъ, братіе мои, краткое понятіе о священномъ писаніи и священномъ преданіи, кои вообще именуются словомъ Божіимъ, такъ какъ въ нихъ заключается откровеніе Божіе сверхъестественное, или все то, что Самъ Богъ открылъ людямъ для правой вѣры въ Него и должнаго почитанія. Изъ сего то откровенія, какъ изъ слова Самаго Бога, почерпается все христіанское ученіе, на немъ зиждутся всѣ христіанскія истины.

Такимъ образомъ ученіе христіанское, по самому своему происхожденію, есть ученіе Божественное. Но дабы невѣріе не могло упрекнуть насъ въ истинности нашей вѣры и поселить сомнѣніе въ немощныхъ; то въ защиту христіанскаго нашего ученія неизлишне будетъ упомянуть о тѣхъ его признакахъ, которые владутъ печать несомнѣнности на Божественность его происхожденія. О признакахъ этихъ мы поговоримъ, братіе, въ слѣдующемъ поученіи, а теперь продолжимъ нашу рѣчь бесѣдою о томъ, какъ христіанинъ долженъ обращаться съ священными книгами и пользоваться ими.

Конечно, если не у всѣхъ, то по крайней мѣрѣ у многихъ изъ васъ, изъ священныя нашихъ книгъ есть хотя одинъ Новый Завѣтъ. Но смѣю спросить,—что пользы отъ того, что многіе изъ васъ обладаютъ этою священною и дорогою для каждаго истинно—вѣрующаго книгою. Уличныхъ она, какъ мнѣ и приходилось видѣть, хранится въ неподобающемъ мѣстѣ, что доказываетъ неблагоговѣйное къ ней отношеніе и рѣдкое ея чтеніе; тогда какъ, по христіанскому своему долгу, мы обязаны хранить ее съ такимъ же благо-

говѣніемъ и въ столь же приличномъ и благовидномъ мѣстѣ, какъ хранимъ свѣтыя иконы, и читать ее преимущественно предъ другими книгами, въ особенности же въ воскресные и праздничные дни. Другіе хотя и берегутъ ее въ должномъ мѣстѣ и, какъ можно полагать, иногда читаютъ; но, къ несчастію, прочитанное понимаютъ и толкуютъ по своему. А самопроизвольное это толкованіе можетъ породить печальныя и горькія послѣдствія,—этимъ путемъ могутъ возникнуть различныя недоумѣнія, сомнѣнія и наконецъ отступленіе отъ истинной вѣры и переходъ въ ересь, каковыя явленія уже и оказываются по сторонамъ. О, братіе, не дай Богъ, чтобы это было между нами! Да избавитъ насъ отъ сего Царь Небесный! Священное Писаніе можно и должно читать каждому грамотному, но понимать его нужно по разуму Вселенской Церкви, т. е. такъ, какъ понимала и понимаетъ его Святая Церковь во всѣ времена своего существованія. Конечно, всѣ вы не можете знать, какъ, по ученію Вселенской Церкви, должно понимать извѣстныя мѣста священнаго писанія, и въ особенности трудныя для уразумѣнія. Причина тому ваша малограмотность и малообразованность. По этому вы обязаны и имѣете полное право за разъясненіемъ непонятыхъ для васъ мѣстъ священнаго писанія обращаться ко мнѣ, и ни подъ какимъ предлогомъ не слушать какихъ-либо подпольныхъ наставниковъ, коимъ не совѣмъ подъ силу прочесть, а не только толковать Священное Писаніе. Моя прямая обязанность, насколько позволятъ мои силы, объяснять вамъ слово Божіе, къ чему я призванъ и званіемъ и воспитаніемъ. Умоляю же васъ, братіе мои, ради собственнаго вашего спасенія,—удаляйтесь отъ такъ называемыхъ хлыстовскихъ наставниковъ и не вступайте съ ними ни въ какія религіозныя бесѣды. Это не наставники, а волки, пробирающіеся въ стадо Христово. Мой долгъ стоять на стражѣ ввѣреннаго мнѣ стада, а потому и предваряю васъ, братіе мои, будьте осторожны и разборчивы и недовѣряйтесь, безъ моего вѣдома, всякому грамотѣю, дабы не впасть въ сѣти соблазнительей. Надѣюсь, что такихъ злонамѣренныхъ людей еще нѣтъ въ богохранимой моей паствѣ. Дай Богъ, чтобы ихъ и никогда не было. Однакожь на всякій случай какъ мнѣ, такъ

и вамъ не мѣшаетъ быть всегда осторожными и внимательными; потому что подобные хищники никогда и ни куда прямымъ и открытымъ путемъ не приходятъ, пролазятъ инудѣ, подобно ворами и разбойникамъ. (Іоан. 10, 1). Лучше уже вовсе не читать священнаго писанія и довольствоваться только тѣмъ, что услышите въ храмѣ Божіемъ, нежели слушать превратное и искаженное его толкованіе. Придержитесь же, братіе, моего пастырскаго совѣта и наставленія, въ чемъ да поможетъ вамъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Которому честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Поученіе восьмое.

Въ настоящемъ моемъ поученіи, братіе мои, какъ и общалъ я вамъ, буду говорить о признакахъ истинности христіанскаго нашего ученія, которые несомнѣнно доказываютъ какъ Божественное его происхожденіе, такъ и несравненное его превосходство предъ ученіями нехристіанскими.

Высота и чистота содержанія—вотъ два изъ тѣхъ главнѣйшихъ признаковъ, которые ясно открываютъ намъ неизмѣримое превосходство христіанскаго ученія предъ всеми другими вѣроученіями и кладутъ печать несомнѣнности на Божественность его происхожденія. Въ непреложности этой истины мы вполне убѣдимся, ежели только сравнимъ, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ, содержаніе другихъ ученій съ содержаніемъ ученія христіанскаго.

а) Изъ исторіи религій мы видимъ, что вѣроученія нехристіанскія, какъ древнія такъ и современныя, указываютъ своимъ послѣдователямъ Божество въ различныхъ животныхъ, въ гадахъ, звѣряхъ, а равно и въ другихъ неодушевленныхъ предметахъ и разныхъ явленіяхъ природы, и обязываютъ ихъ поклоняться идоламъ, изображающимъ собою что либо изъ царства растительнаго или животнаго, а иногда представляющимъ даже образы небывалые, вымышленные. Христіанское же ученіе напротивъ всегда было и есть чуждо подобнаго воззрѣнія на Божество и постоянно осуждало такое воззрѣніе, какъ недостойное челоуѣка. Наше ученіе сообщаетъ понятіе о Богѣ какъ Существомъ личномъ—Духомъ самобытномъ, вѣчномъ, вездѣ-сущемъ всевѣдущемъ, безконечномъ, Духомъ единомъ по суще-

ству и троичномъ въ лицахъ. Другія религіи, какъ напримѣръ, религія древнихъ Грековъ и Римлянъ, при всей высокой образованности этихъ народовъ, приписывали и приписываютъ своимъ божествамъ человѣческія слабости, страсти и даже гнусные пороки. Религія же христіанская учила и учитъ, что Богъ есть Существо всесильное, всесовершеннѣйшее, всеправедное и всесвятое. Притомъ важнѣйшія истины этой религіи недоступны пониманію самыхъ умныхъ, самыхъ ученыхъ людей. Никто изъ людей напр. не можетъ вполне понять высокое ученіе о троичности Лицъ Божества, при единствѣ существа; никто также не можетъ проникнуть въ великую тайну искупленія человѣчества воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Если же никто изъ людей не можетъ постигнуть высокихъ истинъ Богооткровеннаго ученія христіанской религіи, то очевидно, никто изъ людей не могъ и измыслить ихъ самъ собою: всѣ научныя и другія положенія, измышляемыя людьми, понятны покрайнѣй мѣрѣ людямъ съ высокимъ умомъ и образованіемъ; но высокія тайны Богооткровеннаго ученія неостижимы ни для кого. Отсюда ясно, что эти истины не изобрѣтены умомъ человѣческимъ, а открыты самимъ Богомъ.

б) Далѣе, что сказать о той чистотѣ христіанскаго ученія, которою дышатъ всѣ правила, заповѣдуемыя этимъ ученіемъ своимъ послѣдователямъ, какъ существамъ нравственнымъ? Не служить-ли она яснымъ признакомъ и неоспоримымъ доказательствомъ того, что правила сіи начертаны не человѣческою волею, а волею Божіею?

Ученія нехристіанскія воспламеняютъ воображеніе своихъ послѣдователей несбыточными мечтами о чувственныхъ наслажденіяхъ въ будущей жизни, пробуждаютъ въ нихъ страсти, проповѣдуютъ родовую месть и заставляютъ презирать и преслѣдовать всякаго, кто только не принадлежитъ къ ихъ вѣрѣ и вообще содержать весьма много лжи и заблужденія. Напротивъ того христіанское ученіе проповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ самое чистое ученіе, безъ малѣйшей примѣси лжи, самую высокую нравственность, что свидѣтельствуется о его небесномъ происхожденіи. О загробной жизни оно даетъ понятіе какъ о жизни ангельской, духовной, гдѣ всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ и наслажденіямъ нѣтъ мѣста;

въ настоящей же жизни оно научаетъ воздержанію, кротости, смиренію, прощенію обидъ, словомъ: нравственной чистотѣ во всѣхъ отношеніяхъ и любви ко всѣмъ. Заповѣдь христіанская о любви къ ближнимъ, по разъясненію Самаго Спасителя, не ограничивается нашими только единовѣрцами и единоплеменниками, а простирается на всѣхъ людей вообще, къ какому-бы племени они ни принадлежали и въ какой-бы вѣрѣ ни находились. Мало того, христіанское ученіе не только возбраняетъ месть нашимъ врагамъ, но даже повелѣваетъ любить ихъ. Божественный учитель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ вотъ въ какихъ законоположеніяхъ опредѣляетъ обязанности христіанъ относительно ихъ враговъ и недоброжелателей: *любите враги ваша, говоритъ Онъ, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющія вы* (Мат. 5, 44). Христіанство проповѣдуетъ, что въ религіозномъ отношеніи всѣ люди, какъ братья, составляютъ одну великую семью, въ которой всѣ члены, безъ различія пола, состоянія и званія, имѣютъ одинаковое право на милость и любовь Бога, какъ Виновника и Отца всего человѣчества: *всеи бо вы сынове Божіи есте впроую о Христь Иисусъ,* говоритъ Св. Апостоль Павелъ, и далѣе: *понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопиюща: Авва, Отче! тѣмъже уже нѣси рабъ, но сынъ, аще-ли же сынъ, и наследникъ Божій Иисусъ Христомъ.* (Галат. 3, 26, 4, 6—7). Внутренняя любовь ко всему человѣчеству, христіанское ученіе сильно ослабило рабство, державшее въ продолженіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ большую часть человѣчества въ своихъ оковахъ и уничтожило постыдную торговлю людьми. Своимъ ученіемъ о человѣколюбіи вообще христіанство проложило путь къ кроткому обращенію высшихъ классовъ съ низшими и расположило къ посильному вспоможенію всѣмъ нуждающимся, страждущимъ, калѣкамъ, увѣчнымъ, словомъ всѣмъ физически неспособнымъ къ пропитанію себя собственнымъ трудомъ, которыхъ въ прежнія языческія времена, какъ бесполезныхъ для общества членовъ, оставляли на произволь судьбы, или даже насильственно лишали жизни, слѣды чего и понынѣ можно видѣть меж-

ду Австралійскими неграми (Смот. Илл. Географ., Зуева стр. 111). Ученіе Христова обязываетъ своихъ послѣдователей уважать человѣческое достоинство въ каждой человѣческой личности, какъ созданіи Божиємъ, одаренномъ безсмертною душою, тогда какъ въ древнемъ мірѣ цѣнили только извѣстныхъ лицъ, рѣзко выдѣлявшихся чѣмъ либо изъ народной массы, и обходились съ ними, смотря по ихъ значенію для всего общества.

Вотъ тѣ высокія правила вѣры и нравственности, которыя христіанское ученіе предписываетъ своимъ послѣдователямъ и тѣ неоцѣнимо высокія блага, которыя оно даровало роду человѣческому! Ни открывається ли изъ всего этого, что, христіанство внесено въ міръ не человѣкомъ, а Богомъ, что оно есть произведение чистѣйшаго ума Божія? Утѣшься же несчастный страдалецъ, влачащій горькую участь среди счастливицевъ міра сего, — утѣшься тою богооткровенною истиною, которая гласитъ, что и послѣдній бѣднякъ такой же сынъ Божій по благодати, какъ и первый богачъ, — что предъ Богомъ предстоятъ въ равномъ достоинствѣ богатый и убогій! Да не скорбитъ и тотъ, кто неразборчивостію и завистію людскою, несмотря на его достоинство, поставленъ въ пониженное положеніе! Помни, что, по ученію христіанскому, предъ Богомъ рабъ и владыка вкупѣ предстоятъ и что предъ Господомъ тотъ выше и достойнѣе, кто сдѣлалъ больше добра. Всѣ же вы, православные, знайте и твердо помните, что Спаситель нашъ призываетъ къ Себѣ равно знатныхъ и не знатныхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ (Мат. 11, 28), независимо отъ ихъ внѣшняго состоянія.

Въ слѣдующій разъ продолжу свою бесѣду съ вами о другихъ признакахъ истинности нашего ученія, непременно свидѣтельствующихъ о Божественности его происхожденія. Настоящее же мое поученіе закончу пожеланіемъ: богатымъ и знатымъ негордиться и не возвышаться, а бѣднымъ и униженнымъ — безропотно переносить доставшуюся имъ участь. Аминь.

— — — — —